ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.02,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 30.09.2025 № 56

О присуждении Бочинину Илье Павловичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Государственные и муниципальные преференции в конкурентном праве» по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 08 апреля 2025 года (протокол заседания № 28) диссертационным советом 24.2.336.02, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (далее – Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1) на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 904/нк от 20 июля 2022 года.

Соискатель Бочинин Илья Павлович, 01 августа 1996 года рождения, в 2018 году с отличием окончил федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (далее – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция с присвоением квалификации «бакалавр» (диплом бакалавра с отличием, серия 107724 № 2246936), в 2020 году с отличием окончил ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция с присвоением квалификации «магистр» (диплом магистра с

отличием, серия 107704 № 0178911), в 2023 году окончил Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция с присвоением квалификации «Исследователь Преподаватель-исследователь» (диплом об окончании аспирантуры серия 107704 № 0372506, дата выдачи 31 октября 2023 года; приложение к диплому об окончании аспирантуры, подтверждающее сдачу кандидатских экзаменов, серия 107704 № 0390586).

В настоящее время работает в должности помощника адвоката – старшего юриста практики по проектам в энергетике Адвокатского бюро «ВЕГАС-ЛЕКС», город Москва.

Диссертация выполнена на кафедре конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Научный руководитель – **Пузыревский Сергей Анатольевич**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Официальные оппоненты:

Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»,

Истомин Валерий Геннадиевич, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела права ФГБУН Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» – в своем положительном отзыве, подготовленном и подписанном доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Соколовым Александром Юрьевичем, обсужденном и одобренном на заседании кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина (протокол № 12 от 27 мая 2025 года), утвержденном проректором по научной работе, доктором юридических наук, профессором Белоусовым Сергеем Александровичем, указала, что диссертация и автореферат диссертации Бочинина Ильи Павловича полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой

степени кандидата юридических наук абзацем 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является единолично выполненным и завершенным исследованием, а автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

В отзыве ведущей организации дана положительная оценка диссертационного исследования, отмечено, что диссертация является самостоятельным, творческим, структурно обоснованным и законченным научным исследованием.

Наряду с общей положительной оценкой диссертации ведущая организация отмечает ряд замечаний и вопросов:

1. В первом положении, выносимом на защиту, автор указывает, что признак преференций обусловливает регулирование порядка их предоставления в рамках антимонопольного законодательства. В связанном с ним, по существу, третьем положении, выносимом на защиту, автор также указывает на то, что ограничение конкуренции является презюмируемым последствием предоставления преференции. Вместе с тем, контроль за предоставлением государственных и муниципальных преференций уже входит в сферу деятельности антимонопольных органов и регулируется Законом о защите конкуренции на протяжении многих лет. При этом одной из целей Закона о защите конкуренции является защита конкуренции (ч. 2 ст. 1 Закона о защите конкуренции). В частности, ст. 15 Закона о защите конкуренции содержит прямой запрет на совершение органами власти действий и принятие актов, ограничивающих конкуренцию – в том числе, в случаях предоставления преференций в нарушение установленных данным законом правил (п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции). При этом сам автор в диссертации отмечает, что «согласие антимонопольного органа на предоставление преференции при ограничении конкуренции (как реальном, так и потенциальном) вследствие такого предоставления фактически дозволено законодателем» (с. 78). В связи с изложенным автору в ходе публичной защиты предлагается пояснить, в чем заключается научная новизна вынесенных на защиту первого и третьего положений в указанном аспекте – с учетом многие годы действующих положений антимонопольного законодательства, содержание которых автором не оспаривается и к изменению не предлагается? Также интересует в связи с изложенным мнение автора о том, не является ли сам по себе факт регулирования того или иного института в рамках антимонопольного

законодательства априори означающим, что соответствующие отношения могут представлять угрозу для конкуренции?

2. В четвертом положении, выносимом на защиту, обосновывается открытость перечня предоставления преференций. Действительно, в работе автор достаточно скрупулезно исследует этот вопрос, анализирует существующие в доктрине позиции и приходит к соответствующему выводу, отраженному в четвертом положении на защиту (с. 91-99). Вместе с тем, данное положение на защиту фактически имеет характер толкования законодательной нормы (п. 14 ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции). В связи с изложенным автору в ходе публичной защиты также предлагается дополнительно обосновать научную новизну четвертого вынесенного на защиту положения.

3. В пятом положении, выносимом на защиту, автор обосновывает необходимость проведения антимонопольными органами анализа товарного рынка при рассмотрении заявлений органов власти о даче согласия на предоставление преференции. Не отрицая важность и обоснованность соответствующих выводов автора, представляется, что пятое положение, выносимое на защиту, в том виде, как оно сформулировано в работе, представляет собой скорее практическую рекомендацию антимонопольным органам при осуществлении последними контроля за предоставлением преференций. Таким образом, автору предлагается дополнительно пояснить, имеет ли данное положение на защиту не только практическое, но также и теоретическое значение?

4. Вызывает замечание фактически отсутствие критического подхода автора к законодательному определению государственных и муниципальных преференций. Но может ли содержащаяся в п. 20 ст. 4 Закона о защите конкуренции дефиниция считаться совершенной? Так, например, сам автор указывает на то, что нематериальные блага, являясь объектами гражданских прав, в действительности не могут предоставляться в качестве преференции (с. 27). Также автор, отмечая в работе факт законодательных изменений, имевших место в 2009 г. в части определения преференций (с. 45), даже выносит в качестве второго положения на защиту обоснование необходимости распространения контроля предоставления преференций и на случаи предоставления преимущества монополисту со 100%-ой долей на рынке, поскольку это может негативно влиять на потенциальных, еще не осуществляющих деятельность на товарном рынке, лиц. Соответственно, можно уже с учетом этого предположить, что автор в действительности полагает возможным уточнение законодательной дефиниции преференций, однако попыток к формулированию собственного определения не предпринимает. В связи с этим

вывод по параграфу 1.1 диссертации (с. 58) выглядит неполным, может снижать общее впечатление от проведенного в параграфе исследования.

5. Также вызывает замечание вывод по параграфу 3.1 диссертации (с. 156). Состоящий буквально из одного небольшого абзаца, данный вывод лишь констатирует существующее положение дел о том, что предоставление преференций может влечь как публично-правовые по своей природе последствия в виде выдачи предписания антимонопольным органом по ст. 21 Закона о защите конкуренции, и привлечения к административной ответственности, так и частноправовые – в виде признания сделки, обусловливающей предоставление преференции, ничтожной как нарушающей императивные нормы закона и посягающей на публичные интересы и применении последствий недействительности сделки, и не свидетельствует о наличии проблематики в затронутой теме.

6. Автор, предлагая введение административной ответственности за неправомерное использование преференций, отмечает сомнительность перспективы установления в качестве санкции за проектируемое административное правонарушение для юридических лиц «оборотного штрафа» в связи с возможной затруднительностью определения размера выручки, полученного вследствие предоставления преимущества (с. 175). Автору в ходе публичной защиты необходимо подробно разъяснить, какие именно причины свидетельствуют, по мнению автора, о потенциальных сложностях определения размера выручки.

7. Автор формулирует несколько заслуживающих внимания предложений о внесении изменений в действующее законодательство (с. 15-16). Вместе с тем, такого рода практические предложения было бы целесообразно оформить в виде специального раздела, содержащего подготовленные автором проекты актов о внесении соответствующих изменений в Закон о защите конкуренции, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Приказ № 220.

Вместе с тем, ведущая организация отмечает, что изложенные замечания не влияют на общую положительную оценку работы.

Соискатель имеет восемь опубликованных работ по теме диссертации общим объемом 3,28 п.л., в том числе четыре публикации общим объемом 2,25 п.л. по теме диссертации опубликовано в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской

Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Бочинин, И. П. Государственные и муниципальные преференции: влияние на конкуренцию / И. П. Бочинин // Научно-практический журнал «Российское конкурентное право и экономика». – 2021. – № 3 (27). – С. 84–89. – 0,58 п.л.

2. Бочинин, И. П. Признаки государственных и муниципальных преференций / И. П. Бочинин // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2022. – № 1 (25). – С. 51–54. – 0,44 п.л.

3. Бочинин, И. П. Правовые последствия неправомерного предоставления государственных и муниципальных преференций / И. П. Бочинин // Научно-практический журнал «Российское конкурентное право и экономика». – 2022. – № 3 (31). – С. 22–27. – 0,57 п.л.

4. Бочинин, И. П. О перечне целей предоставления государственных и муниципальных преференций / И. П. Бочинин // Научно-практический журнал «Российское конкурентное право и экономика». – 2023. – № 3 (35). – С. 72–79. – 0,66 п.л.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. Публикации соискателя соответствуют теме диссертационного исследования и отражают его содержание.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

– официального оппонента, доктора юридических наук **Кваниной Валентины Вячеславовны**. Положительно оценив диссертацию, оппонент отмечает дискуссионные положения и ставит следующие вопросы:

1. В качестве одного из использованных при подготовке диссертации методов во введении указан сравнительно-правовой (стр. 9). Автор, действительно, по тексту работы неоднократно обращается к достижениям европейского правопорядка (например, стр. 53-54, 70-71, 106-107). Вместе с тем, в диссертации фактически не анализируется законодательство стран таких объединений, как ЕАЭС, БРИКС, участником которых является Россия. Их анализ мог бы внести дополнительный вклад в исследование, и, может быть, привести диссертанта к дополнительным научным выводам.

2. Диссертантом предлагается введение «сокращенного» порядка проведения анализа товарного рынка, включающего в себя ряд этапов, предусмотренных приказом ФАС России «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на

товарном рынке» от 28.04.2010 № 220. При этом в работе не освещено, предлагаемые отдельные этапы анализа рынка при рассмотрении заявления о предоставлении преференции должны проводиться аналогично как предусмотрено в приказе № 220 при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства, или же их проведение должно иметь какие-то особенности?

3. В диссертации достаточно лаконично рассмотрен вопрос о предоставлении преференций с последующим уведомлением антимонопольного органа, которые имели место в 2022-2024 годах. По тексту работы складывается впечатление, что автор скорее не поддерживает уведомительный порядок предоставления преференций. На защите диссертации необходимо обозначить свою позицию по этому вопросу.

4. При анализе форм предоставления преференций автор соотносит термины «преференция» и «преимущества» с терминами «имущественная льгота», «налоговая льгота», «государственные и муниципальные гарантии» (стр. 30-34). Вместе с тем, в диссертации в этом ряду отсутствует анализ соотношения их с преференциями (преимуществами), предоставляемыми отдельным категориям участников закупочных процедур при осуществлении государственных и муниципальных закупок. С учетом формулировки темы диссертации, содержащей указание «в конкурентном праве», соотношение рассматриваемых в диссертации преференций с предоставляемыми преференциями в рамках закупочных процедур было бы вполне логично.

Вместе с тем, оппонентом отмечено, что высказанные замечания носят частный характер, в ряде случаев уточняющий, во многом обусловлены комплексностью и сложностью исследуемого института и не влияют на общую положительную оценку диссертации, которая имеет значительную научную и практическую значимость.

– официального оппонента, кандидата юридических наук **Истомина Валерия Геннадиевича**. Положительно оценив диссертацию, оппонент отмечает наличие в работе ряда моментов и положений, требующих уточнения либо дополнительной аргументации:

1. Государственные либо муниципальные преференции представляют собой один из установленных законодательством способов предоставления государственного (муниципального) имущества наряду с такими, как торги, в том числе в порядке реализации законодательства о контрактной системе, передача имущества в порядке приватизации и ряд других. В связи с этим возникает вопрос о месте законодательства о преференциях в системе норм о способах распоряжения государственным (муниципальным) имуществом, тем более что многие из этих способов представляют

собой сферу антимонопольного регулирования и контроля. Говоря о соотношении норм ст.17.1 Закона о защите конкуренции, предусматривающей особенности заключения договоров, влекущих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного (муниципального) имущества и ст.19-21 этого же закона (нормы о преференциях), автор подчеркивает общий характер положений ст.17.1, предполагающей необходимость заключения договоров посредством торгов и одновременно отмечает, что для достижения целей, предусмотренных ст.19 Закона о защите конкуренции, их проведение необязательно (с.28-30 диссертации). Однако представляется, что подобное разграничение не является достаточно полным, поскольку сам же автор в дальнейшем приводит примеры того, что предоставление имущества без проведения торгов на практике одновременно нередко признается и необоснованным предоставлением преференции (с.141, 150, 167 диссертации). Представляется, что в настоящее время обеспечить формальное соответствие передачи имущества целям, указанным в ст.19 Закона о защите конкуренции, можно как путем его передачи на основании норм о контрактной системе либо применения положений ст.17.1 Закона о защите конкуренции, включая указанные в ч.1 ст.17.1 некоторые исключения из общего правила, так и путем применения собственно норм о преференциях в связи с отсутствием четких нормативных либо доктринальных критериев, обязывающих органы власти выбирать ту или иную процедуру передачи публичного имущества. Между тем подобная неопределенность, на взгляд оппонента, может породить произвольное толкование и применение законодательства. В связи с этим представляет интерес мнение диссертанта о том – существует ли необходимость выработки дополнительных оснований применения законодательства о преференциях, определяющих случаи его применения?

2. В п.1 положений, выносимых на защиту, автором делается вывод, что основополагающим признаком преференций является их влияние на состояние конкуренции в силу наделения одного хозяйствующего субъекта преимуществом перед его конкурентами (с.11-12 диссертации). Далее в работе автор конкретизирует, что такое влияние является негативным и заключается в ограничении конкуренции (с.52, 74-77, 82-83 диссертации). Вместе с тем автор замечает, что при предоставлении преференции реального ограничения конкуренции в ряде случаев может и не происходить (например, если доля хозяйствующего субъекта, которому предоставляется преференция, незначительна), однако и в этом случае само предоставление преференции означает дальнейшую возможность (угрозу) ограничения конкуренции (с.75 диссертации). Вместе

с тем конкретные признаки, критерии этой потенциальной угрозы для отношений конкуренции из содержания диссертации не вполне понятны. При этом представляется, что предоставление преференции (преимущества) конкуренту не всегда предполагает оказание негативного влияния на отношения конкуренции в виде ее ограничения в контексте тех признаков ограничения конкуренции, которые указаны в п.17 ст.4 Закона о защите конкуренции. На взгляд оппонента, диссертант допускает определенное смешение категорий «ограничение (ущемление) прав конкурента» и «ограничение конкуренции», создание антиконкурентного эффекта. Действительно, предоставление преференции приводит к получению каким-либо хозяйствующим субъектом преимуществ перед конкурентами, но указанные преимущества могут и не оказывать негативного влияния на отношения конкуренции (не создавать потенциальную угрозу ее ограничения), в том числе и в ситуации, указанной самим диссертантом и приведенной выше, поскольку другие хозяйствующие субъекты-конкуренты, обладающие более крупными долями, будут вынуждены прилагать бóльшие усилия для удержания своих позиций на рынке, в том числе за счет повышения уровня производительности либо снижения цены, что гипотетически может привести даже к усилению конкурентного соперничества и получению потребителями больших выгод. В связи с этим представляется, что задачей антимонопольного органа является как раз выявление и предупреждение именно негативного влияния преференции на состояние конкуренции в виде ее ограничения, недопущения или устранения.

3. Вызывает некоторые возражения обоснованность содержащегося в п.3 положений, выносимых на защиту, утверждения о том, что ограничение конкуренции является презюмируемым последствием предоставления преференции (с.12 диссертации). Если исходить из данной презумпции, то опровержение ее должно лежать на государственном (муниципальном) органе, однако диссертантом в п.5 положений, выносимых на защиту, справедливо обосновывается необходимость анализа состояния конкуренции на рынке с целью оценки возможного влияния преференции на состояние конкуренции, которую должен осуществлять антимонопольный орган. Кроме того, встав на подобную позицию мы, по сути, вступим в противоречие с положением ч.1 ст.15 Закона о защите конкуренции, запрещающей органам государственной власти (местного самоуправления) принимать акты либо совершать действия, направленные на недопущение, ограничение либо устранение конкуренции. Исходя из того, что предупреждение и пресечение недопущения, ограничения либо устранения конкуренции органами государственной

власти и местного самоуправления является одной из сфер антимонопольного регулирования (ст.1 Закона о защите конкуренции) презюмирование изначально противоправного характера акта органа публичной власти о предоставлении преференции будет свидетельствовать в пользу недопустимости принятия подобных актов в принципе. Представляется, что речь идет скорее не о какой-то презумпции, а об определенном порядке предоставления государственных (муниципальных) преференций.

4. Говоря о гражданско-правовых последствиях сделки, связанной с неправомерным предоставлением преференции, Бочинин И.П. приходит к выводу, что она посягает на публичные интересы и в силу п.2 ст.168 ГК РФ является ничтожной (с.155 диссертации). При этом чуть ранее он отмечает, что сам факт выдачи предписания о возврате преференции не отменяет возможности признания соответствующей сделки недействительной (с.152 диссертации). В целом, соглашаясь с позицией о недействительности сделки, совершенной с нарушением законодательства о предоставлении преференций, необходимо вместе с тем отметить некоторую непоследовательность диссертанта в оценке вида недействительности соответствующей сделки, поскольку если сделка является ничтожной, то формально она является недействительной независимо от признания ее таковой судом (п.1 ст.166 ГК РФ). В связи с этим диссертанту следует уточнить свою позицию о виде недействительной сделки, поскольку это имеет значение для применения ее последствий, касающихся возврата государственного (муниципального) имущества.

Однако оппонентом отмечено, что высказанные вопросы и замечания не влияют на общую положительную оценку представленной работы.

На автореферат диссертации поступило 7 положительных отзывов.

В отзыве доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры административно-правовых дисциплин ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» **Нагорных Романа Вадимовича** отмечено, что в автореферате в целях оперативного пресечения неправомерного использования преференции, предлагается «расширение перечня составов нарушений, наличие признаков которых является основанием для выдачи антимонопольным органом предупреждения, ст. 19 и 20 Закона о защите конкуренции путем внесения соответствующих изменений в положения чч. 2-3 ст. 39.1 Закона о защите конкуренции» (с. 27). В этой связи автору в ходе публичной защиты следует конкретизировать свои предложения относительно этого перечня и сформулировать составы, которые, по

мнению автора, должны быть предусмотрены действующим законодательством об административных правонарушениях.

В отзыве доктора юридических наук, профессора кафедры коммерческого права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» **Петрова Дмитрия Анатольевича** ставятся следующие вопросы дискуссионного характера:

В связи изменением положения п. 20 ст. 4 Закона о защите конкуренции Федеральным законом № 164-ФЗ в 2009 году автору предлагается пояснить, в чем, по его мнению, состояла причина указанной корректировки законодателем определения государственной или муниципальной помощи? Позволяет ли текущее нормативное регулирование говорить о возможности преференции обеспечить для ее получателя более выгодные условия деятельности не только относительно своих непосредственных конкурентов, но и тех хозяйствующих субъектов, которые могут потенциально – в будущем – выйти на рынок? И, соответственно, должны ли антимонопольные органы с учетом текущего нормативного регулирования при рассмотрении заявления органа государственной или муниципальной власти о предоставлении преференции анализировать возможность оказания запрашиваемой преференцией влияния на таких потенциальных участников рынка?

В отзыве доктора юридических наук, доцента, доцента кафедры административного и финансового права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» **Писенко Кирилла Андреевича** отмечена безусловная значимость обращения автора к проблематике баланса интересов в сфере регулирования предоставления публичных преференций. Вместе с тем, отмечено, что в связи с очевидной аналогией проблематики, крайне интересно было бы сопоставление в сравнительном плане организационно-правовых (институциональных) и иных правовых аспектов рассматриваемого института с институтом санкционирования в сфере экономической концентрации, включая изучение мирового опыта обеспечения баланса интересов конкуренции и иных публичных интересов в рамках антимонопольного регулирования, в том числе, когда конкуренция может быть легально ограничена реально или потенциально вплоть до ее устранения или недопущения. Опыт легальной защиты государствами от конкуренции ряда сфер, в том числе т.н. естественных и иных легальных монополий, теоретические исследования и практические подходы, обосновывающие экономическую или иную предпочтительность исключения конкуренции с отдельных сферах с позиции публичного интереса, и иные факторы

формируют достаточно объективную основу для более углубленного изучения подходов к правовому регулированию обеспечения баланса интересов посредством различных видов разрешительной антимонопольной деятельности, в том числе санкционирования предоставления публичных преференций.

В отзыве кандидата юридических наук, ведущего аналитика отдела оценки стандартов финансовых услуг Управления регулирования Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Центрального банка Российской Федерации (Банка России) **Донецкова Евгения Сергеевича** отмечено, что в развитие заявленной темы автор мог бы обратиться к анализу тех критериев, которыми должны руководствоваться антимонопольные органы для правильной квалификации нарушений порядка предоставления и (или) использования преференций и обозначить данные критерии более четко. Поскольку предоставление (использование) преференции сопряжено, в том числе, с заключением договора на использование государственного или муниципального имущества и, во всяком случае, – с ограничивающим конкуренцию (положение на защиту № 3) взаимодействием его участников, постольку взаимоотношения сторон на практике во многих случаях могут быть признаны антиконкурентным соглашением. В этой связи не совсем ясно, в каких случаях следует производить квалификацию по общей норме (ст. 15) или специальной (ст. 16).

В отзыве кандидата юридических наук, партнера ООО «Орлова Ермоленко» **Сергея Сергеевича Ермоленко** поставлены следующие вопросы дискуссионного характера:

1. В положении 3, выносимом на защиту, указывается, что ограничение конкуренции является презюмируемым последствием предоставления преференции. Там же, по сути, автор отмечает, что даже «согласованная» антимонопольным органом преференция приводит к неблагоприятным последствиям для конкуренции – в виде реального или потенциального ее ограничения.

Вместе с тем, в ряде случаев, как представляется, предоставление хозяйствующему субъекту преимущества может никак не влиять на «положение дел» на товарном рынке (например, если преимущество предоставляется участнику рынка, обладающему небольшой долей, при наличии у него «крупных» конкурентов – с большой долей рынка). В связи с указанным, автору предлагается пояснить, может ли государственная или муниципальная преференция в действительности быть предоставлена без негативного влияния (в том числе, гипотетического) на состояние конкуренции?

2. В положении 8, выносимом на защиту, автор обосновывает необходимость установления административной ответственности для получателей преференции, которые неправомерно используют предоставленное в виде преференции преимущество.

Вместе с тем, из текста автореферата остается неясным, какое административное наказание автор видит справедливым последствием совершения соответствующего административного правонарушения.

3. Приветствуя и высоко оценивая предлагаемые автором изменения и дополнения в действующее законодательство, полагаем, что их было бы более целесообразно вынести в отдельные приложения к диссертационному исследованию, представляющие собой тексты проектов нормативных актов (законопроектов, проекта изменений в Порядок № 220).

В отзыве кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры предпринимательского права, руководителя Научно-образовательного центра «Конкурентное право и антимонопольное регулирование» ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» **Сергея Анатольевича Паращука** отмечается вывод автора о необходимости проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке при рассмотрении антимонопольными органами заявлений о даче согласия на предоставление преференции, вместе с тем указано, что данный вопрос является дискуссионным и уже поднимался в юридической литературе.

С.А. Паращук также отмечает:

- спорный характер вывода, содержащегося в третьем положении, выносимом на защиту, указывая, что можно говорить о том, что предоставление преференции может оказывать влияние на состояние конкуренции (как автор указывает в положении первом, выносимом на защиту), но говорить о презумпции вредоносного последствия в виде ограничения конкуренции вряд ли корректно;

- дискуссионность выводов автора о необходимости возбуждения и рассмотрения антимонопольными органами дел о нарушении антимонопольного законодательства в отношении хозяйствующих субъектов – получателей преференции, а также привлечение к административной ответственности таких хозяйствующих субъектов (положения седьмое и восьмое, выносимые на защиту), предлагая подробнее остановиться на этом вопросе в ходе публичной защиты, обосновать, будут ли подобные правонарушения получателей поддержки соответствовать целям и иным требованиям антимонопольного законодательства, будут ли они самостоятельными либо «зависимыми» от нарушений

органов публичной власти, предусмотренных п. 7 части 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции?

В отзыве кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры гражданского права и процесса Уральского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» **Евгения Петровича Чорновола** в порядке научной полемики отмечены следующие вопросы:

Во-первых, автор довольно широко оперирует понятием «институт преференций». Вместе с тем хотелось бы уточнить, в каком смысле автор использует эту категорию по тексту автореферата – как социальное явление или как правовое образование (в системе отрасли конкурентного права), при том, что диссертация называется – «Государственные и муниципальные преференции в конкурентном праве»?

Во-вторых, хотелось бы услышать дополнительную аргументацию положения 2, представленного на защиту, в части «распространения антимонопольного контроля предоставления преференций на случаи предоставления преимущества единственному действующему на рынке хозяйствующему субъекту» (с. 12), ведь решение об этом должно быть принято на момент подачи соответствующего заявления в пределах установленного законом срока антимонопольным органом, без оглядки на возможное появление в будущем потенциальных участников рынка, которые вообще никогда и не появятся (железная дорога).

Вместе с тем, во всех отзывах на автореферат диссертации отмечается, что диссертация соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а автор диссертации – Бочинин Илья Павлович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их заслуженным авторитетом в науке конкурентного права, наличием значительного количества научных публикаций по отдельным аспектам темы диссертационного исследования, соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований внесен вклад в решение научной задачи, имеющей значение для развития публично-правовых (государственно-правовых) наук.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– *установлено*, что основополагающим признаком государственных и муниципальных преференций, обусловливающем регулирование порядка их предоставления в рамках антимонопольного законодательства, является влияние на состояние конкуренции;

– *доказано*, что во избежание рисков недопущения конкуренции антимонопольный контроль предоставления преференций должен распространяться на случаи предоставления преимущества единственному действующему на рынке хозяйствующему субъекту;

– *обосновано*, что ограничение конкуренции является презюмируемым последствием предоставления преференции;

– *аргументировано*, что перечень целей, для достижения которых может быть предоставлена преференция, является открытым, что представляется оправданным для целей оперативного реагирования на изменяющиеся условия общественной жизни;

– *доказано*, что при рассмотрении антимонопольными органами заявлений о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции необходимо проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке с учетом заявленной органом публичной власти цели предоставления преференции;

– *сформулированы* понятие и основные формы неправомерного использования преференции;

– *обосновано*, что перед возбуждением и рассмотрением антимонопольными органами дел о нарушении антимонопольного законодательства путем неправомерного использования преференции получателю преференции должно быть выдано предупреждение о прекращении неправомерного использования преференции;

– *доказана* необходимость установления административной ответственности за неправомерное использование государственных и муниципальных преференций.

Теоретическая значимость исследования обусловлена актуальностью и новизной рассматриваемых проблем, связана с формированием комплексного научного представления о государственных и муниципальных преференциях, а также решении правовых вопросов, возникающих при применении норм о государственных и муниципальных преференциях, а также обоснована тем, что полученные автором новые научно обоснованные выводы могут быть использованы в науке конкурентного права для дальнейших научных исследований института государственных и муниципальных преференций.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что его результаты и выводы могут быть использованы для подготовки изменений в российское антимонопольное законодательство, законодательство об административных правонарушениях, в правоприменительной практике антимонопольных органов при рассмотрении заявлений о даче согласия на предоставление государственных и муниципальных преференций, при рассмотрении дел о нарушении законодательства о защите конкуренции, связанных с неправомерным предоставлением (использованием) преференций, а также в учебном процессе студентов юридических специальностей.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена анализом значительного объема российской и иностранной научной литературы, нормативных правовых актов, эмпирических данных, а также использованием совокупности методов исследования, применение которых направлено на решение задач и достижение цели исследования. Основные результаты диссертационного исследования в достаточной степени апробированы в научных публикациях и выступлениях автора на научных конференциях.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном последовательном выполнении всех этапов исследовательской работы, теоретическом осмыслении и комплексной оценке государственных и муниципальных преференций в конкурентном праве, включая формулировку выводов, положений, рекомендаций, подготовке основных публикаций по ее результатам, а также в личном участии соискателя в апробации результатов диссертационного исследования.

В ходе защиты диссертации были заданы следующие вопросы:

Минбалеев А.В.: «Уважаемый Илья Павлович, у меня вопрос по шестому положению. С какой целью вы даете определение неправомерному использованию преференции и указываете «В связи с изложенным, основными формами…». А это формы или все-таки может быть виды? Если это формы, то почему формы, а не виды?»

Соискатель Бочинин И.П. ответил на заданные ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Бочинина Ильи Павловича представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу и соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 30 сентября 2025 года диссертационный совет принял решение присудить Бочинину И.П. ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 21 человека (17 – очно, 4 – дистанционно), из них 21 доктор наук, по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 21, против – 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, доцент М.В. Варлен

Доктор юридических наук, профессор А.В. Минбалеев

Председатель
диссертационного совета
д.ю.н., профессор О.В. Болтинова

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ю.н., доцент Ю.К. Цареградская

30 сентября 2025 года